

— Ну? И что это значит? — тон Чи Лина оставался вызывающе небрежным.

Фань Тун на мгновение поморщилась, но она быстро вернула себе маску спокойствия.

— Ты продвигаешь своих людей, я покупаю продвижение в трендах. Мы не лезем в дела друг друга, но занижать мои охваты — это уже перебор, не находишь?

— Твои охваты? Мне больше делать нечего. Лучше спроси свой отдел маркетинга: они вообще занесли достаточно денег?

— Деньги свяжам не конкуренты, Чи Лин.

— О, так ты всё-таки это понимаешь.

Фань Тун помрачнела. Все в медиасреде знали, какой мощью обладает «Эпоха GT»: им ничего не стоило обрушить любой хэштег, и никакие бюджеты конкурентов не помогли бы, особенно когда за спиной Чи Лина маячит поддержка группы Сижуй.

Когда они договаривались о сотрудничестве, Фань Тун предлагала вариант с раздуванием их «любовой линии», но Чи Лин отказал. Из уважения к его статусу она смирилась, решив, что отказ от фальшивых романов — это общее правило игры. И что в итоге? Он находит какого-то парня со стороны, позволяет ему затмить всех и вся, а её теги методично зачищает. Теперь всё внимание публики приковано к какому-то новичку, а о том, что главная звезда шоу — титулованная кинодива, все будто забыли. Куда ей после такого девать своё самолюбие?

Воздух в комнате буквально наэлектризовался — назревал скандал века. Бу Ли, которому эта сцена до боли напоминала прошлые разборки, почувствовал навалившуюся усталость.

— Мне нехорошо, можно я пойду? — нарушил он тишину.

Фань Тун, чей статус был неизмеримо выше, чем у Су Яньмина, не опустилась до того, чтобы вымещать злость на «мелких сошках». Она лишь презрительно фыркнула и продолжила сверлить Чи Лина взглядом.

Чи Лин внимательно посмотрел на Бу Ли. Убедившись, что тот не при смерти, а просто ищет повод улизнуть пораньше, он милостиво махнул рукой:

— Иди.

Бу Ли натянул маску и кепку, после чего в сопровождении телохранителей нырнул в машину. В салоне он оказался не один: на заднем сиденье его поджидали Бу Цзяньган и Го Чжэньхуа.

— Ого! — он сорвал маску и, едва не разрыдавшись от избытка чувств, бросился обнимать родителей. — Лао Бу! Чжэнь-цзе! Как же я по вам соскучился!

— Родной мой! — Го Чжэньхуа звонко чмокнула сына в щеку.

— Никакого почтения к старшим, — проворчал Бу Цзяньган, хотя в глазах его читалась радость.

Немного успокоившись, Бу Ли удивленно спросил:

— А вы как здесь оказались?

— Да какая-то девушка с бейджигом нас привела, — объяснила мать. — Сказала, что ты скоро выйдешь, велела подождать, чтобы нас всех вместе домой отвезли.

— О, какой добрый человек! — Бу Ли мысленно пожелал незнакомке всех благ.

Пока ехали, он без умолку болтал, делясь новостями, пока не заметил предмет в руках матери. Это был фанатский баннер: слева Чи Лин, справа он сам, а посередине — сердечко и их имена. На фото живого места не осталось от фильтров и ретуши — всё было настолько заблюрено, что герои походили на персонажей из грёз. Оставалось только прижать их друг к другу для полноты картины.

— Это ещё откуда? — Бу Ли скривился от досады.

— У входа раздавали, бесплатно! — Го Чжэньхуа с восхищением разглядывала «половинку» с Чи Лином. — Посмотри только, какой статный, какой красавец. Прямо загляденье!

«И кто тут родной сын?» — Бу Ли готов был плюнуть от обиды. Он то и дело косился на баннер, закипая: почему это Чи Лин на переднем плане?! В конце концов он не выдержал, выхватил плакат и скомкал его в бесформенный ком. Но не успел он придумать, как избавиться от улики, как мать вырвала баннер обратно.

— С ума сошёл? А ну брысь! — Она принялась бережно разглаживать складки на коленях, стараясь спасти лик Чи Лина. — Такую красоту испортил! Вернемся домой — твою сторону отрежу, а его оставлю себе.

—...

Инцидент с баннером закончился полной капитуляцией Бу Ли. Вскоре машина остановилась у дома. Го Чжэньхуа ещё долго рассыпалась в благодарностях водителю через окно, прежде чем отпустить его.

Закусочная была открыта, за делами присматривал новый официант. Чтобы не привлекать внимания посетителей, семья поднялась наверх через черный ход. Пока Бу Цзяньган возился с ключами, Го Чжэньхуа продолжала восторженно ворковать:

— Сын-то какой важный стал! На спецмашинах его возят. Теперь и помереть не жалко.

— На машинах? — Бу Ли насторожился. — Разве вы не сами приехали? Подожди... Какая машина?

— Да какая... хорошая, — беспечно отмахнулась мать. — Марку не назову.

Бу Цзяньган уточнил название бренда и добавил:

— Миллиона за полтора, пожалуй. Получше той, на которой мы сейчас приехали.

Бу Ли похолодел. Марка один в один как у машины Чи Лина. Юй Сюань никогда бы не позволила себе такую роскошь. А если не она, то...

Ответ был очевиден. Бу Ли понурил голову. Чи Лин никогда не говорил прямо, а если и говорил, верить ему не стоило. Но вечно узнавать обо всём последним было невыносимо.

После окончания трансляции Бу Ли объявил, что босс дал ему отпуск. Он не поехал ни в университет, ни на телеканал, ни на виллу в заливе — просто заперся дома, решив поиграть в страуса.

Заданием шестого этапа стала «Коллаборация с дизайнером», и вся ответственность легла на плечи приглашенных звезд. Фань Тун теперь дневала и ночевала в студии Чи Лина. Она постоянно крутилась рядом, засыпая его вопросами под предлогом «обучения». Со стороны они смотрелись идеально: двое красивых, успешных людей, полная гармония.

Бу Ли помнил, как эти «красавцы» едва не вцепились друг другу в глотки перед его уходом. Видимо, Чи Лин всё же пошел на попятную. Впрочем, зная актёрские таланты обоих, Бу Ли не сомневался: за кадром там всё далеко не так гладко. К сожалению, кроме официальных роликов, никакой информации у него не было.

За эти пару дней он окончательно выпал из обоймы. Чи Лин, как обычно, не проявлял

инициативы и не звонил. Ада тоже молчала. Коллеги по цеху прекрасно справлялись и без него. Только Се Фуси не уставала заваливать его предложениями, но Бу Ли игнорировал и её.

Он извелся, пытаясь понять, что происходит, и в итоге решился написать Юй Сюань. Позвонить не рискнул — боялся, что кто-нибудь подслушает. Бу Ли долго подбирал слова, стараясь звучать как можно равнодушнее. Ответ пришел мгновенно:

[Всё отлично, работаем по плану.]

[И что, совсем без происшествий?]

[Разумеется. Только когда ты ушел, я поняла, что ты вообще ни на что не влияешь~]

[...]

[Знаешь, на кого ты сейчас похож? На обиженную жену, которая после ссоры сбежала к маме, но так и жаждет узнать, как там муж без неё. А мужу-то, оказывается, на тебя плевать~]

[Отвали!!!!] — Бу Ли едва не подпрыгнул на месте от злости.

Юй Сюань, в точности как Чи Лин, и глазом не моргнула на его гнев, продолжая гнуть свою линию:

[Муженек твой — завидный жених, будешь долго дуться — уведут~ Тут как раз одна «коварная разлучница» всю клинья подбивает. Глядишь, и законное место супруги потеряешь. Тяжело тебе придется, ох тяжело. И не надо на меня злиться, это не я придумала — это ваши фанаты в сети пишут. Вообще-то, кроме ваших фанатиков, все только рады видеть такую красивую пару.]

[??? Что ещё за разлучница?]

[Фань Тун, великая кинодива. Нынешняя «дама сердца» твоего бога войны~]

Бу Ли едва не лишился чувств. Неужели кинодива опустится до такой дешевой игры?

[А в других командах есть изменения?] — осторожно поинтересовался он, на самом деле имея в виду Чи И.

[Сам не пришел, а всё о ком-то печешься~ Какое тебе дело?~] — съязвила Юй Сюань.

Раз в новостях тишина и Юй Сюань молчит, значит, всё спокойно. Бу Ли выдохнул. Что касается закадровых съемок, он смотрел их каждый день, карауля обновления, но признаться в

этом под дулом пистолета не согласился бы. Чи Лин на экране выглядел отстраненным, их «химия» с Фань Тун отдавала натянутостью и фальшью, но кто знает — может, это тоже часть сценария?

Бу Ли просидел дома два дня, пока у Го Чжэньхуа не лопнуло терпение. Она отправила его на кухню чистить овощи — как раз наступило время заготовок перед открытием.

После того как его лицо засветилось в шоу, в закусную то и дело заглядывали фанаты. Бу Ли предусмотрительно нацепил маску. Не успел он войти в зал, как его окликнули. Это были двое новых штатных официантов, которых наняли в помощь приходящим студентам. Сейчас они расставляли приборы.

Увидев Бу Ли, оба бросили работу и почтительно поклонились:

— Брат Бу.

Бу Ли замер, а потом попятился, во все глаза глядя на парней:

— Что? Как вы меня назвали?

— Брат Бу, — хором повторили те с ещё большим почтением. — Господин Чи велел нам трудиться на совесть. Не извольте беспокоиться.

—...

Бу Ли ворвался на кухню и оттащил мать в сторону, указывая на зал:

— Это что ещё за молодцы?

— Так это же ты их нанял в помощь, разве нет? — удивилась Го Чжэньхуа.

— Что? Я?! — Бу Ли отпрянул, тыча пальцем себе в грудь. — Ты хочешь сказать — я?!

Го Чжэньхуа несильно шлепнула сына полотенцем по мягкому месту:

— Совсем сдурел, паршивец? Мы им ни копейки не платим. Если не ты, то кто?

— Подожди... Погоди... Дай мне минуту, — Бу Ли сделал знак «тайм-аут». Ему нужно было

срочно собрать мысли в кучу.

Разбираясь в происходящем, он поднялся наверх и начал инспектировать завалы подарочных коробок, которыми была забита вся квартира. С серьезным видом Бу Ли указал матери на гору элитных товаров для пожилых людей:

— Мам, объясни-ка мне внятно: вот это, это и вон то — откуда взялось?

— Да ты же сам и купил! — возмутилась Го Чжэньхуа.

— Ничего я не покупал! — отрезал Бу Ли. — Колись, мать: кредит взяла? Или в финансовую пирамиду вляпалась?

— Да говорю тебе: ты купил! Курьером на дом прислали!

— Ты хоть представляешь, сколько это стоит? Я работаю простым ассистентом, получаю сущие крохи, откуда у меня такие деньги?! — Бу Ли в отчаянии начал перебирать коробки. — Гляди: элитные БАДы, импортные, несколько тысяч за банку! А тут прибор для здоровья — тоже заграничный. Тут даже не в деньгах дело, такие вещи только членам закрытых клубов продают! У твоего сына откуда такая карта возьмется?!

Чем больше Бу Ли говорил, тем мрачнее он становился. Ассортимент подарков поражал воображение: тут было всё, от витаминов до сложной техники.

Го Чжэньхуа, слушая сына, побледнела. Настроение её стремительно портилось.

— А? Что?! Так дорого?! — вскричала она. — Ой, беда-беда... Я же несколько коробок уже вскрыла и подружкам из танцевального кружка раздала! Нет, надо срочно всё забрать!

Бросив тряпку, она пулей вылетела за дверь.

Бу Ли остался стоять посреди комнаты. Дождавшись возвращения матери, он окончательно убедился в своих подозрениях. Он быстро набрал сообщение Аде, стараясь быть предельно вежливым.

[Ада-цзе, добрый день! Прости, что отвлекаю. Хотел уточнить: двух новых официантов в нашу закусочную — это вы прислали? И гору подарков для родителей — тоже ваша работа?]

Ответ пришел в стиле приторного сервиса:

[Да, дорогуша! Лично всем занималась, котик. Оплачено с частного счета босса. Ещё вопросы

остались, радость моя?]

[Нет, спасибо. Больше вопросов нет.] — Бу Ли закончил диалог. На душе стало совсем тоскливо.

Зато Го Чжэньхуа сияла. Она втащила в дом огромный мешок с баночками и склянками:

— Повезло, что подружки мои в этом ничего не смыслят! Решили, что это какая-то просроченная дешевка, так и бросили в углу, даже не открыли. Всё вернула! Теперь перед Сюань-сюань не будет стыдно...

— Что-о-о?! — Бу Ли окончательно запутался.

— Ну раз не ты купил, значит — Сюань-сюань! Логично же! — Мать была горда своей дедукцией.

— У меня нет денег, а у неё, по-твоему, есть?! — Бу Ли едва не закатил глаза.

— Тогда кто?!

— Ну... в общем... мой босс, — пробормотал он, стараясь не произносить имя «Чи Лин».

— Босс? Тот самый Чи Лин? Ой-ой-ой... Красавец, да ещё и душа золотая! Прямо святой человек. А ты посмотри на себя! Счастье тебе привалило, в кои-то веки с начальником повезло! Вернешься — не забудь в ноги поклониться!

Го Чжэньхуа с умилением потрепала сына по голове, словно это была её личная заслуга. Но идиллия длилась недолго — через пару минут она снова нахмурилась:

— Слышь, ты чего до сих пор дома торчишь? Чего зазря продукты переводишь? Ешь за чужой счет, подарки принимаешь, а работать за тебя кто будет?! — Она снова схватилась за тряпку и принялась выпроваживать сына. — А ну живо к боссу!

Бу Ли нечего было возразить. Уворачиваясь от ударов, он выскочил за дверь, проклиная всё на свете. «Пусть увольняет к чертям, — думал он. — Всё равно я там на птичьих правах. Жаловаться некуда. Проще разойтись миром и забыть как страшный сон».